

Калден должен был признать, что он думал, что хакерство будет более захватывающим, чем это. В фильмах всё происходило гораздо быстрее. Персонажи набирали текст на клавиатуре, слова мелькали на экране, и заполнялись полезные шкалы прогресса.

— Это всё ненастоящее, — сказала Акари, когда он упомянул об этих фильмах, — Просто куча яркой чепухи для садовых гномов.

Точно. Садовые гномы. Что бы это ни значило.

— Кроме того, - продолжала она, выход в темную паутину — это не хакерство. Это даже не противозаконно. Конечно, там можно заниматься сомнительными делами, но это также способ поделиться чем-то в частном порядке. Думайте об этом как о исследовании заброшенных туннелей метро.

— Вообще-то, — сказал Калден, — я уверен, что это незаконно.

— Ладно, плохой пример.

— В общем, если это не настоящий хакерский взлом, — начал он, — Тогда зачем нужен хакер, чтобы попасть туда?

— Это не так, но вокруг полно мошенников. Большинство людей понятия не имеют, что они делают, когда выходят из сада. Хакеры пытаются продать им модное программное обеспечение, которое им не нужно, и они едят его как конфеты.

Калден мудрёно кивнул. Но на самом деле он и глазом бы не повёл, если бы она сказала, что ей нужны деньги на программное обеспечение. По его мнению, мир устроен именно так. Большинство золотых и серебряных, вероятно, разделяли его мнение. Отсюда и мошенничество.

Калден наклонился вперёд, чтобы поближе рассмотреть экран. Это движение заставило Акари подпрыгнуть, и она повернула голову в его сторону.

— Простите. Он поднял руки в успокаивающем жесте.

Её щёки залил румянец, когда она снова взглянула на монитор. Её пальцы судорожно перебирали клавиши, а всё остальное тело было свернуто, как пружина.

Какая странная девушка.

Агенты предупреждали его не прикасаться к Акари - даже дружески похлопывая по плечу. Он так и сделал, но это не сделало её менее пугливой рядом с ним.

— Могу я что-нибудь сделать, чтобы помочь тебе расслабиться? — наконец спросил он её.

— Я бы взяла ракетный жезл, — заявила Акари не теряя ни секунды.

— Серьезно? Он поднял бровь. — Ты хочешь носить заряженное оружие по моему дому?

— Так ведь у тебя ведь оно есть?

Калден посмотрел вниз на стальной жезл на своём поясе. Он всегда носил его вне школы - как и большинство золотых, которые не были мастерами маны.

— Знаешь, — сказал он после небольшой паузы, — Ты можешь уйти, когда мы закончим на сегодня. На самом деле, ты можешь уйти прямо сейчас, если хочешь. Никто вас не остановит.

— Конечно, — ответила она, пожав плечами.

— Хорошо. Калден поднялся прочно на ноги и подошел к сейфу на другой стороне подвала. Он ввел комбинацию на клавиатуре, и стальная дверь распахнулась, открыв три стеллажа с ракетными стержнями. Большинство из них использовали чистую ману, но здесь было и несколько огненных и молниевых жезлов.

Калден потянулся к сейфу и вытащил одно из слабых орудий серебряного класса. В худшем случае оно могло сломать кому-нибудь нос или проделать дыру в гипсокартоне.

В отличие от него, полностью заряженная золотая ракета могла раздробить валун. Он видел, как отец Эмберлин делал это раньше. Мать Калдена, возможно, обладала таким же уровнем силы, но она не использовала своё боевое искусство уже много лет. С тех пор как брат Калдена, Созен, уехал.

Он уже собирался вернуться в семейную комнату, но остановился. Неужели он действительно собирался дать бронзе заряженное оружие? Пугливая манера поведения девушки заставляла её выглядеть безобидной, но у неё всё же было криминальное прошлое. Не говоря уже об импульсивных наклонностях, когда дело касалось золотых.

Да будет очень неловко, если эта девушка ограбит его, когда они останутся вдвоем. Стыдно, и это полностью его собственная вина.

Калден посмотрел на свой жезл маны, висевший у него на поясе, и его пронзило чувство вины.

Тогда компромисс.

Акари ожидающе подняла голову, когда он вернулся, и он жестом указал на пустой крючок на поясе. — Ну вот, — сказал он, — теперь мы оба безоружны.

Она промолчала, вернув взгляд к экрану. Тем не менее, её плечи казались немного более расслабленными, чем раньше. Это был прогресс.

Прошел ещё час, пока она продолжала процесс настройки. Да, настройки. Они всё ещё не вышли в тёмную паутину. Во-первых, ей пришлось обновить его операционную систему до последней версии и создать новую учетную запись пользователя, свободную от личной информации. После этого она установила виртуальную частную сеть, чтобы зашифровать их перемещения и скрыть их местоположение.

Но дальше всё стало еще сложнее. Несмотря на то, что Акари обновила его операционную систему, ей пришлось установить нечто, называемое эмулятором. Это заставило его компьютер использовать совершенно другую систему поверх первой. Он уже забыл название этой системы, но пользовательский интерфейс выглядел как что-то из прошлого десятилетия. В то время как современные интерфейсы имели металлические эффекты, этот был сплошного цвета и с толстыми рамками.

По словам Акари, такая настройка была необходима им из соображений безопасности. Один неверный клик в темной паутине может привести к заражению вирусом. Или, что еще хуже, кто-то может узнать вашу настоящую личность и использовать то, где вы были, против вас.

С этим не поспоришь. Он бы предпочёл, чтобы вся эта история с искусством маны оставалась в тайне как можно дольше. Не говоря уже о сотрудничестве с Акари.

Он продолжал задавать ей вопросы, пока она работала, и она обычно давала длинные и подробные ответы. В школе разговор с этой девушкой был похож на схватку с саблезубым тигром. Она воспринимала каждое слово как личное нападение и наносила ответный удар.

Тем не менее, ей явно нравилось говорить о хакинге. Поначалу это казалось странным. Но опять же, людям нравится чувствовать себя компетентными и оцененными. Наверное, тяжело иметь секретный навык, которым нельзя поделиться.

— А что это за сад, о котором вы всё время говорите? — спросил Калден.

— О. Её губы изогнулись по краям. — Это код для ЭОЛ.

— Эспира Онлайн?

— Да, это веб-браузер, которым пользуется большинство людей. Мы называем его «садом», потому что это всё курируемый контент - чаты, доски объявлений и тому подобное. Она жестом указала на экран, — Если вы используете такой браузер, как Thoroughfare, это означает, что вы покинули сад и начали исследовать настоящий город.

Калден медленно кивнул. — А темная паутина — это туннели под этим городом.

— Вполне. Чтобы попасть туда, нам нужен другой браузер под названием FreeWeb. Это последнее, что мне нужно скачать, после чего мы можем приступить.

Акари сидела, откинувшись на спинку кресла, пока они делали последние шаги в тёмной паутине.

Калден задавал много вопросов на протяжении всего процесса, но он оказался не таким назойливым, как она ожидала. Конечно, вопросы были базовыми, но он никогда не спрашивал одно и то же дважды. Кроме того, он быстро делал выводы, что было хорошей причиной насторожиться.

Если Калден слишком многому научился, наблюдая за ней, зачем тогда держать её рядом?

Учитывая это, Акари маскировала свои действия во время работы, делая процесс как можно более сложным. Он не утруждал себя записями, что казалось хорошим знаком. С другой стороны, некоторые слухи утверждали, что у Калдена Тренгсена эйдетическая память. Это объясняет его отличные оценки.

В какой-то момент Калден встал, чтобы открыть дверь, и Акари заглянула в его историю интернета. Очевидно, он не знал, как её очистить. Впрочем, никто из её одноклассников тоже не знал.

Калден был верен своему слову и пользовался компьютером только для выполнения домашних заданий - в основном для исследований на уроках истории и алхимии. В остальном, похоже, ему нравилось ходить по магазинам одежды и изучать последние новинки моды.

Типичный золотой. Джинсы, которые он носил, стоили целых две серебрушки. За такую сумму она могла бы купить восемь обычных пар джинсов.

Сосредоточься. Акари закрыла окно и переключилась на ЭОЛ мгновенное сообщение. Если Калден планировал похитить её, лучше узнать об этом сейчас, а не завтра, когда он заставит её танцевать на столах в металлическом бикини.

Сначала она проверила его сообщения с Эмберлин Фростблейд. В основном это были светские беседы и флирт. Не то чтобы Акари была экспертом по флирту, но Эмберлин была неуловима, как кошка во время течки. Калден, со своей стороны, похоже, не возражал.

Приятно знать.

Она переключилась на его разговоры с Мэйлин и Дарреном. Они были гораздо более подробными, и она потрудились найти только своё имя. Выскочил один результат - разговор с Дарреном Уордером, состоявшийся еще в Кинтембере, когда она впервые изменила его оценки.

Всё верно. Даррен доплатил ей за информацию в тёмной паутине. Этот разговор всё время был для Калдена.

По лестнице раздались шаги. Акари поспешила закрыть окна чата и переключиться на другой браузер.

Это было больше часа назад. Теперь они оставили город позади и начали свой путь в глубины под землёй. Сайты в тёмной паутине внешне ничем не отличались от обычных сайтов, но через всё это пронизывал поток опасности - так же, как город ощущается по-другому после наступления темноты. Ладони вспотели, когда она провела рукой по мышке, и ей пришлось несколько раз вытереть их об юбку.

— Это медленнее, чем большинство сайтов, — заметил Калден, пока они ждали загрузки Омнипедии.

— Это потому, что мы используем в три раза больше маршрутизаторов, — сказала Акари,

— Безопасность через неизвестность. Представьте, что вы гуляете по городу и не хотите, чтобы кто-то знал, где вы были...

— Вы посещаете кучу магазинов наугад, — закончил Калден, медленно кивнув.

— Верно. Акари снова взглянула на страницу, когда она наконец загрузилась. Она никогда раньше не была в Омнипедии, но люди говорили, что это похоже на городскую площадь темной паутины. С одной стороны, они могли бы утонуть в информации. Но правило никакой цензуры имело и свои минусы. Конечно, она видела страницы об искусстве маны, но большинство из них были теми же мошенниками, о которых она предупреждала Калдена.

Акари пока проигнорировала эти страницы и перешла в один из больших чатов. Здесь ярко-зеленый текст мелькал на темной странице по мере поступления сообщений.

— Почти две тысячи пользователей онлайн, — пробормотал Калден через её плечо.

Акари нахмурилась, взглянув на число в правом нижнем углу: 1957.

— Как это возможно? — спросил он, — Там всего-то что? Полмиллиона человек осталось в мире?

— Что-то вроде этого.

— Этого не может быть, — сказал он, — Две тысячи человек — это почти 0,5% всего населения.

Хорошая мысль. Даже самые оживлённые чаты на ЭОЛ не были так заполнены. Что, если эти люди были не с Архипелага? Но нет даже если бы люди жили во внешнем мире, это всё равно не объяснило бы эти цифры. Большинство теорий, которые она читала в интернете, говорили о небольших сообществах художников маны, которые умели выживать в суровых условиях. Но две тысячи человек в сети одновременно? Для этого нужны целые города.

— Возможно, это всё боты, — сказала Акари, поразмыслив ещё немного.

— Боты? — спросил Калден, — Как программы?

Она кивнула, затем указала на экран. — Видите этот? Он продолжает спамить одним и тем же сообщением о таблетках для укрепления души.

— Думаю, в этом есть смысл, — сказал он.

Акари всё ещё не была уверена. Насколько она знала, большинство материалов тёмной паутины было взято из старого мира, и только несколько десятков человек знали, как получить к ним доступ. Зачем создавать столько ботов?

В любом случае, она может изучить этот вопрос позже. На данный момент приоритетом оставалось искусство маны.

Следующие полчаса она провела, спрашивая рекомендации в чате. Конечно, всё больше людей пытались её обмануть, но в конце концов она нашла зацепку. Они называли его Гроссмейстером. Судя по всему, он был профессором университета, который несколько лет назад разместил в интернете серию видеороликов. Государство удалило эти видео, но их наследие продолжало жить в тёмной паутине.

Когда у них появилось имя, было несложно найти первое видео, используя ресурсы Омнипедии. Ну, технически, она нашла первые четыре видео, но пока не сказала об этом Калдену.

Кроме того, откуда им было знать, что этот «гроссмейстер» настоящий? Ведь на этой неделе её надежды уже не раз рушились.

И всё же её сердце трепетало от предвкушения, когда они смотрели, как заполняется синяя полоса загрузки.

Осталось двадцать секунд.

Она мечтала о своём первом уроке искусства маны годами, как некоторые девушки мечтают о дне свадьбы.

Пять секунд.

Она всегда представляла себе додзё с настоящим учителем. Но после того, что ей рассказал Магнус, она не удивилась, что оказалась именно здесь.

Две секунды.

Наконец, открылся медиаплеер, и она нажала на круглую кнопку воспроизведения. На видео

появился торс мужчины. Он был одет в облегающую черную футболку, но камера обрезала её над воротником. Он стоял в хорошо освещённом додзё с бамбуковыми стенами за спиной.

— Здравствуйте, — произнёс мужчина с сильным эспирийским акцентом, — Я грандмастер и профессор искусств маны. Я не могу сказать вам ни своего имени, ни где я преподаю, но я надеюсь, что мои знания скажут сами за себя.

Его голос также казался замаскированным. Не в смысле жуткого серийного убийцы, но он определенно добавил несколько звуковых эффектов, чтобы его было труднее идентифицировать.

— Я создал это видео, — сказал он, — потому что правительство Эспирии наложило ограничения на искусство маны. Они говорят нам, какие искусства мы можем изучать. Они говорят нам, кто и где может их изучать.

Правительство Эспирии. Это означало, что эти видео были намного старше, чем сами файлы. С момента падения Эспиры прошли десятилетия. Кем бы ни был этот грандмастер, он, должно быть, давно мертв.

— Правительство смотрит на художников маны и видит в них ценность для общества - бойцов, целителей и творцов. Но эти способности являются побочными продуктами искусства маны, а не конечными результатами. Они игнорируют преимущества для отдельного человека. Я говорю о духовном осознании, открытии своего разума для чего-то большего и первых шагах к бессмертию.

По рукам Акари пробежали мурашки, пока она слушала. Она всегда чувствовала, что в её жизни чего-то не хватает - чего-то столь же необходимого, как еда или вода. До этого момента ей не хватало слов, чтобы описать это.

— Теперь, — сказал он, — я уверен, что некоторые из вас закатывают глаза от моих слов. Это нормально. Вам не обязательно разделять мои убеждения, чтобы ощутить их преимущества. Несмотря ни на что, эти знания принадлежат всем. В конце концов, наши правители не сами открыли путь к власти. Они просто стояли на плечах тех, кто был до них. Но ограничивать это умение только богатыми — значит лишать других того, что значит быть человеком.

Грандмастер сделал паузу, словно для драматического эффекта. — В этих видео я научу вас настоящему искусству маны. Не так, как этому учат в университетах или в армии. В этих учебных заведениях приоритет отдаётся быстрым результатам, а не долгосрочной выгоде. Это не случайность. Скорее, так задумано. Видите ли, наши правительства не только ограничивают этот навык, они стремятся контролировать тех, кто его изучает.

— Население уже не то, что было три века назад. Тогда художники держались за свои кланы и секты, и ограничить знания было легко. Лишь один из десяти тысяч человек достигал истинного могущества. Сегодня искусников маны больше, чем когда-либо в истории человечества, и каждый из них представляет угрозу для мировой структуры власти.

— Так что нет, я не буду учить тебя искусству маны так, как учат студентов или солдат. Но поверьте мне, когда я говорю это — это не те уроки, которые вам нужны.

Видео потускнело, словно закончилось. Акари навела курсор на шкалу прогресса и поняла, что видео закончилось только наполовину. Постепенно камера вернулась в кадр, и началась вторая часть.

— Начнем с основ, — сказал грандмастер, — А именно: почувствуй ману в своём теле. Если вы уже умеете это делать, то смело переходите ко второму уроку.

Последовала ещё одна короткая пауза. Акари наклонилась ближе, полностью отдаваясь просмотру видео. Калден сделал то же самое, и слабый запах одеколона пронёсся мимо её ноздрей.

— Как вы уже знаете, мана происходит из душ живых существ. У каждого существа есть душа, и эта душа служит порталом в духовную сферу. Независимо от того, на каком уровне основы вы находитесь, вы должны быть способны ощущать ману в своей собственной душе.

— Обычно, - сказал он, - на это уходят недели медитации, но есть способ ускорить процесс. Просто купите дешёвое зелье маны и сделайте глоток - пол унции будет достаточно, но в зависимости от вашего уровня вам может понадобится больше. Ваша душа попытается расшириться, когда мана достигнет её, но у неё ничего не получится. Вы не сможете увеличить свою способность к мане без тренировок, но почувствовать свою душу — это первый шаг к управлению маной внутри неё.

— Наконец, после того как вы употребили немного жидкой маны, пришло время сесть и медитировать. Да, вы не ослышались! Будучи мастером маны, вы будете проводить много времени в своем собственном разуме и теле. Стоит устроиться поудобнее. Если вы не знаете, как медитировать, то поищите информацию. А если вы собираетесь перейти к следующему видео, не беспокойтесь. Я начну с этого, предполагая, что вы можете чувствовать свою ману. Удачи.

Видео закончилось, и Акари сидела в ошеломленном молчании. Неужели почувствовать свою душу действительно так просто? Талек. Если это сработает, она будет чувствовать себя идиоткой, что не попробовала раньше.

Прошло ещё несколько секунд, затем Калден встал и потянулся. — К счастью для нас, — сказал он, — у моей мамы уже есть несколько жидких зелий маны. Пойдём.

Проведя её через подвал, Калден зашел за барную стойку и достал из холодильника стеклянную бутылку. Акари села на барный стул с кожаной обивкой, опершись локтями на лакированную поверхность бара.

Калден поставил бутылку между ними и налил каждому по половине рюмки. Мана была глубокого оттенка королевского синего, но она знала, что это подделка. Мана алхимического класса обычно была бледнее, чем эта, но люди добавляли в неё пищевые красители, чтобы скрыть недостатки.

Акари поднесла стакан к носу, и от него смутно запахло мятой. Это тоже была подделка - вероятно, чтобы скрыть естественный минеральный запах маны.

— Ты пила ману раньше? — спросил Калден.

Акари покачала головой. До сегодняшнего дня она считала, что мастера маны пьют её только тогда, когда им нужно пополнить запасы души. Если бы она знала, что это поможет ей учиться, она бы уже давно раздобыла этот напиток.

— В таком случае. Калден указал на соседнюю дверь. — Ты уже знаешь, где находится ванная.

Акари проследила за его взглядом. — Неужели всё так плохо?

— Не всегда, — сказал он, — Но ты определенно чувствуешь это в животе, а моя мама не любит синие ковры.

— Отлично.

— Ну тогда. — Калден поднял свою рюмку и стукнул ею об её рюмку, — Выпьем за истинную силу.

Они откинули головы и выпили вместе.

<http://tl.rulate.ru/book/82695/2672331>